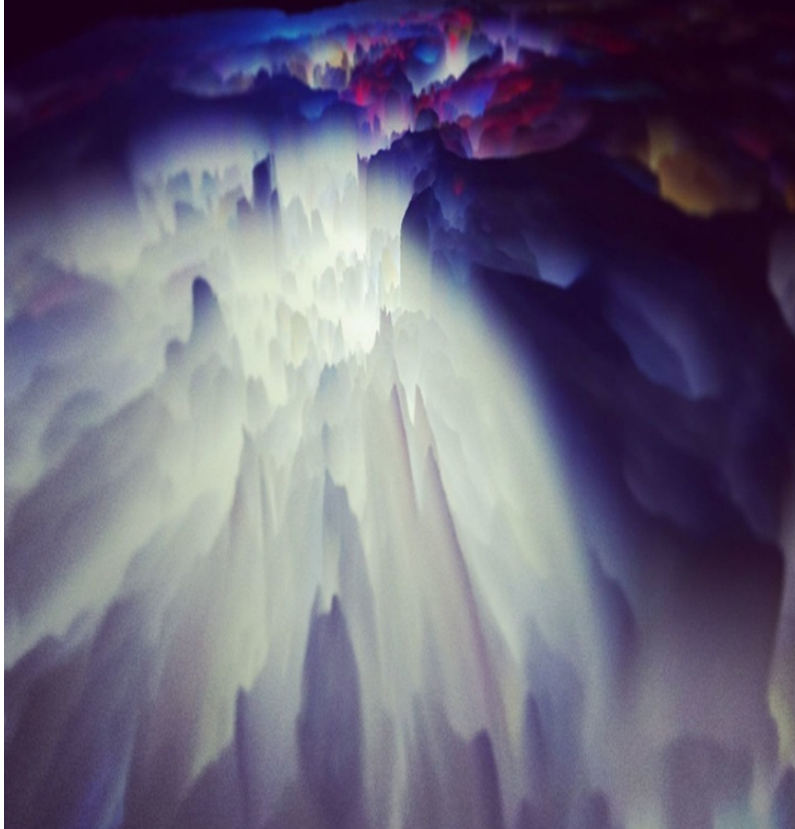

©ALBREOMKG

НЕТ ВРЕМЕНИ

@AlbireoMKG
Нет времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438556
ISBN 9785005135988*

Аннотация

Что делать, если ни на что не хватает времени? Если все тайм-менеджменты не помогают? Делать меньше! Выбрать жизнь попроще! Или... или выйти в Безвременье. У фирокамского космопсихолога получилось. Читайте, как ему это удалось, возможно, и у вас получится. Ах да, успех будет намного вероятнее, если вас там кто-то ждет. От автора: Второй рассказ про космопсихолога Амия Лютерну.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нет времени

@AlbireoMKG

© @AlbireoMKG, 2020

ISBN 978-5-0051-3598-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Опять этот сон. Вы, конечно, ждете, что здесь какая-нибудь тайна или кошмар про старую травму. Нет. Я скучный человек, со скучной жизнью. Без скелетов в шкафу. И без шкафа. Конечно, скучный настолько, насколько может быть скучным космопсихолог. Я работаю в НИИ¹ Фироками, живу в научном городке. Вы, наверняка, про такие слышали. Для вас я живу в далеком будущем, в алмазном сверхтехнологичном Городе-государстве, который сильно опередил мир в развитии во всех сферах. Как мы защищаемся от нападков? О, после той войны за независимость уже никто не хочет с нами связываться. Так вот, название городка я вам не назову, он у нас действительно научный. Зовите – Городок, все так зовут, и вы так зовите. А меня зовите Амий, я – Амий Лютерна. Космопсихология занимается причинами поведения вселенной; я и мои коллеги ищем ответы на вопросы «Почему?» и «Зачем?». Так вот, и у меня есть «опять этот сон». О чем он? Да ни о чем, в нем я живу почти той же жизнью. С совсем небольшими отличиями. И проблема тут в том, что, когда я просыпаюсь, я не очень понимаю, где сон, а где явь.

Когда вы во сне звездный десантник или салатový дино-

¹ НИИ – научно-исследовательский институт.

заврик, то вам легче понять, когда ваше приключение кончилось. А мой «опять сон» отличается разговором с коллегой, результатом эксперимента, законченным письмом. И потом я ищу это письмо, или ссылаюсь на разговор, а ничего этого не было, это был прожитый день во сне. Иногда получается проснуться посреди сна, тогда, обнаружив себя, посреди разговора с коллегой, вдруг в постели, хотя бы можешь понять, что разговор был во сне. Но чаще, я просто просыпаюсь утром, проживаю день, ложусь спать, просыпаюсь, иду на работу, и оказывается, что мое вчера я провел во сне, а на работе меня ждет позавчера. Не путано, нет? Я пытаюсь, конечно, назначить какие-то маркеры для себя, например, вспомнить обрывки сна – может, мне удалось побыть салатовым динозавриком, и тогда обычный день из «этого сна» не вклинится в мою жизнь, значит, я видел просто сон. А если мне не удастся ничего необычного вспомнить, то тут уж нужно быть осторожным. Я уже несколько раз пытался обсудить с коллегами какой-нибудь случай, который произошел со мной или, что более неловко, с ними. А оказывается, что случай произошел во сне. А с коллегами во сне я обсуждаю рабочие проблемы, работу над которыми я веду наяву. При этом, коллеги удивляются и те, что во сне, и те, что наяву. Тут бы и задуматься, и запутаться – какая жизнь настоящая? По уравнению Шредингера² все решения равнозначны. Копенгаген-

² Эрвин Шредингер австрийский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1933). Неоднократ-

ская интерпретация³, которой вы пользуетесь, у нас отменена, как ненаучная, для общего случая, но для частных случаев мы ею пока пользуемся.

Я пытался поставить для себя маркеры реальности, чтобы, хотя бы условно назначить какое-нибудь движение по стреле времени⁴ реальным. По Шредингеру же, не очень важно какое. Но мне не удалось. Потому что жизнь в «опять этом сне» отличалась совсем чуть-чуть и ничего такого знакового не задевала. Да и нет у меня ничего в жизни знакового. Надо бы завести... но знаковые вещи, которые служили бы стабильным якорем реальности не так уж часто встречаются в жизни. Да и будем честны, вещи не бывают якорями, люди ими бывают. А с людьми еще большая морока! Нельзя

но подвергал критике общепринятую копенгагенскую интерпретацию квантовой механики. Уравнение Шредингера – линейное дифференциальное уравнение в частных производных, описывающее изменение в пространстве (в общем случае, в конфигурационном пространстве) и во времени чистого состояния, задаваемого волновой функцией, в гамильтоновых квантовых системах.

³ Физический мир состоит из квантовых (малых) объектов и классических измерительных приборов. Уравнение Шредингера (волновой функцией) описывает изменение квантового состояния объектов. В процессе взаимодействия микрообъекта с атомами измерительного прибора происходит редукция волновой функции измеряемого микрообъекта, то есть сведение суперпозиции к одному состоянию. Этот результат не следует из уравнения Шредингера. Согласно копенгагенской интерпретации, квантовая механика описывает не микрообъекты сами по себе, а их свойства, проявляющиеся в макроусловиях, создающихся классическими измерительными приборами в процессе акта наблюдения.

⁴ Ось времени (она же стрела времени) – философский термин, используемый для краткого именованя направленности и необратимости времени.

просто подойти к человеку и сказать – будешь моим якорем реальности. Так что я просто пытаюсь понять, каждое утро, где я и что было вчера.

XXX

В НИИ было, как обычно, бодро и уютно. Конечно, за этим стоит ежедневный труд психологов. Целый отдел трудится только над тем, чтобы в нашем Городке уютно жилось и хотелось работать. Температура, запах, цвета – все было здесь проявлением науки. Я улыбнулся. Я люблю хорошо сделанную работу. Как и вы все. Знаете вы об этом или нет.

Я прошел в наш кафетерий. У вас, наверное, уже слово совсем устарело, а у нас, вот, вернулось. Так бывает. Запах кофе, который делала София, тут же словно обнял за плечи. София – это управляющая. Но многие вещи она делала сама. Кофе делала сама, и пироги пекла. Красивая. То есть, как... по-научному красивая, понимаете? Целесообразная. Наши психологи давно разрабатывают объективную оценку эстетики и красоты. Скажете так не бывает? Красота в глазах смотрящего? Все верно, но есть и объективный уровень. Нам нравится все, что удобно и целесообразно, нам это кажется красивым, потому что мы знаем, что с этим делать. И «просто красиво» не существует. Любое «просто красиво», когда оно истинно красиво, напоминает нам о целесообразности или выправляет наши эстетические настройки... всегда, когда я говорю о Софии, я говорю вот так. Даже с ней. Да, я знаю, что нужно сказать женщине, чтобы увлечь ее, но по-

чему-то Софии мне хочется сразу выдать все знания, чтобы она поняла и... не получается у меня с Софией, по-простому если вам сказать, поэтому я просто люблю ее, ее гармоничной интеграцией в надсистему⁵...

Видите, решительно ничего не получается. Я сел за столик, София подошла сама, улыбнулась.

– Привет, Амий, как ведут себя вселенные, слушаются?

– Прогнозируемо, – улыбаюсь я, откидываясь на спинку стула, с приятным облегчением.

– И все у тебя так, прогнозируемо? – София налила мне кофе.

Я улыбаюсь ей. Такое замечательное утро.

– Да, – пожимаю плечами.

Она кажется разочарованной, это такая женская игра.

– А я вот не люблю, когда все прогнозируемо, – вздыхает она и присаживается рядом.

...Мне не хочется об этом рассказывать, но вы, наверняка, поняли, что я начал увлеченно рассказывать про красоту и гармонию прогнозирования. Мне показалось, что я только моргнул и ответил, но оглядываясь назад, я понимаю, что говорил дольше, чем было нужно. И я ведь прекрасно знал, что она просто хочет поговорить о радости новых впечатлений в жизни. Закончив монолог, я вздохнул. София скучаю-

⁵ Девятиступенчатая матрица ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), каждая система состоит из подсистемы – элементов, и надсистемы – контекст, в которую интегрирована система. Так же, система имеет три этих состояния в настоящем, прошлом, и будущем.

ще мешала кофе. Когда я замолчал, она ожидающе посмотрела на меня. Я точно знал, что нужно сказать: «а знаешь, лучше давай сходим...» и пригласить ее куда-нибудь. Благо, интересных мест в Городке много. Но я не смог это сказать, даже несмотря на то, что я был уверен, что она согласится.

– Поэтому, я рад, когда все прогнозируемо, – улыбнулся я.

София вздохнула.

– Знаешь, Амий... – начала она.

– Привет, как отчет для Самыча? – подошел ко мне Эдик Гром.

Самыч – директор нашего НИИ, Сам Самыч, Александр Аристархович, Сам – потому что Александр и потому что директор, а Самыч – потому что он сын самого Аристарха Громулина, основателя космопсихологии, в том виде, в котором она сейчас есть.

– Шимеджи должна сегодня дать свою оценку, – сказал я, и тут же, не успел Эдик удивиться, как я вспомнил, что Шимеджи Акхор, математический лингвист (я знаю, что у вас там идет сейчас борьба за род существительных в языках, но она просила в заметках для прошлого не унижать ее гендерным подчеркиванием, она специалист, и просила использовать нейтральное слово), сейчас на закрытом проекте и мы не могли обсуждать отчет по последнему эксперименту – уничтожает ли Вселенная нецелесообразность. Ну, это я вам по-простому сказал. Потом, может, напишу про это еще заметку.

Эдик удивленно вскинул красивую бровь.

– Я перепутал... – вздохнул я, выставив ладонь и вспоминая, что с отчетом на самом деле? Хотя, какое тебе самое дело по Шредингеру?.. – Скоро сдам. Последние проверки. Как раз заметки Шимеджи.

Эдик удовлетворенно кивнул. Людям не так много надо. Из любой неловкой ситуации можно выйти парой клише. Причем, чем необычнее ситуация, тем проще люди согласятся ее игнорировать.

София ушла. Я вздохнул. Еще одно наше неслучившееся свидание. Сколько их уже таких было? Эдик рассказывал институтские сплетни, он называл их новостями. Я рассеянно слушал, думая, что надо встретиться с Михалом Денвичем – тот изучает сон.

– Эрик рассказывал тебе, что его работа о кодах поэзии взяла первую премию? – спросил Эдик.

Эрик, да. Брат. Младший Гром. Такой же уверенный, красивый, только еще более раздражающий своим совершенством. У Эрика все получалось хорошо, за что бы он ни взялся. Но мальчишка ни к чему не проявлял интереса.

– Нет, я его несколько дней не видел, нет времени, – сказал я и тут же понял, что нужно быть осторожнее, пока эта ерунда со снами не закончится. Понял даже раньше, чем взгляд Эдика красноречиво дал мне понять, что я сказал что-то не то.

– Амий, вчера вы ходили на лекцию Денвича, – напомнил

Эдик, внимательно глядя на меня.

Я брякнул чашкой о блюдец. Может, я и с Софией ходил на свидание уже?! Я попытался вспомнить, «снился» ли мне Эрик, но и в «опять этом сне» не было ни младшего Грома, ни лекции Денвича. Это совсем плохо, если коллеги будут помнить то, чего я не делал.

– А, да. Совсем запутался в днях, – сокрушенно покачал я головой и ярко улыбнулся.

– Надо больше отдыхать, – назидательно, и словно, откровение, сказал Эдик. У него была эта раздражающая манера, говорить прописные истины, словно до него они никому не приходили в голову.

Но когда кто-нибудь Эдику на это указывал, он отмахивался и надменно говорил: «если это прописная истина, почему ей никто не следует?» На это ответить было уже сложнее.

– Да, надо, – смиренно сказал я.

– Ясность сознания очень важна в нашей работе, – продолжил он.

Эрик словно состоял из таких лозунгов. Но бесило в нем то, что он говорил их совершенно искренне и, в любой момент, мог развернуть обсуждение по теме.

– Да, я просто увлекся, – беспечно сказал я.

Эдик, наконец, унялся.

О чем же мы говорили с Михалом? И говорили ли? Совершенно не помню. И почему я ходил куда-то с Эриком? Я

стараюсь, вообще, его, по возможности, избегать. Понимаете, вот есть милые люди, с ними легко. А есть очень красивые люди, и с ними тяжело. Они ничего не требуют, – да и чего им требовать? – но своим совершенством заставляют чувствовать себя неловко. Потому что естественное дело не только тянуться к красоте, но и соответствовать ей. А вот это уже каждый выполняет по мере своих сил и выработанных отношений к миру. Все время рядом с такими людьми кажется, что они от тебя чего-то ждут. Чего-то большего. Что они презрительно-насмешливы. Это главная задача красоты – вдохновлять, делать лучше. Но не все могут справиться с таким «вдохновением». Некоторым неловко смотреть в такое зеркало. И не в силах справиться с тем, что они там видят, они отрицают красоту и ее оценку, а не свое убожество. И я как все, просто у меня масштаб другой. Масштаб Эрика.

Я отвлекся. Постоянно это делаю. Но я хотел объяснить, почему маловероятно, что я бы ходил с Эриком на какую-то лекцию. К тому же, я не помню такой сон.

Что же такое творится у меня со снами, и почему сейчас? Как я попал в это?.. Еще не знаю, как это назвать.

Я сослался на дела и оставил Эдика в кафетерии. Теперь я старался держаться осторожно, не говорить о прошлом, больше слушать и пытаться понять, что мне приснилось, а что было на самом... а о чем помнят эти люди.

Глава 2

Я достойно справился, решил я, уже дома. Но так, конечно, долго нельзя. Нужно разобраться, что это за явление, и явление⁶ ли, или просто некая квантовая случайность. Но вы помните, я космопсихолог, сама идея моей профессии, это искать причины даже для случайностей.

Вечер прошел, как я люблю – тихо и насыщенно. Я посмотрел несколько фирикамских трансляций в сети, на одну выставку виртуально сходил. Да, у нас теперь что-то вроде того, что вы называете головидение в своей фантастической литературе. Даже и называется так же. Только с полным эффектом присутствия. Можно посетить любое место, потрогать там предметы, их электронную проекцию, разумеется, посмотреть то, что там происходит в режиме реального времени. И даже, если вы уговоритесь там с кем-то встретиться, и оба подключитесь к этому месту, можете там погулять, поговорить, даже обняться, даже с продолжением. Да, фильмы для взрослых стали сильно качественнее. Более того, можно выбрать проекцию знаменитости, и провести время с ней. Фироками терпимо относится к психологическим видам зависимости. Да и многие виды физических за-

⁶ Явлением в науке называется воспроизводимый процесс. Когда при восстановлении исходных условий, можно получить прогнозируемый результат. (прим А. Лютерна)

висимостей не считаются в бриллиантовом городе незаконными. Если вы, мои читатели из прошлого, сейчас возмущены, то совершенно напрасно, потому что у вас легализован алкоголь и табак, у вас легально производить вредную еду – в Фироками, например, это запрещено, легально производить некачественные товары, которые ломаются, чтобы вы покупали новые – в Фироками это тоже запрещено. То есть, чтобы впасть в зависимость – нужно сделать такой выбор, а Фироками оставляет его на совесть человека. Если кто-то хочет провести свою жизнь в виртуальной лжи – пусть. Это не вредит Городу. Можно все, что не вредит Городу. В случае с Фироками, Город – это не его жители. Есть Город и есть его жители.

Лег спать я поздно, но на этот раз был не тот самый сон, я оказался втянут в какую-то любовную историю, два брата и две женщины. Главная точка старший брат... в общем, это совершенно неважно. Я смотрел на мироустройство, и откуда-то знал, что моей квантовой части в этом мире нет. Я тут бесплотный наблюдатель. Развоплощенное внимание. Я решил понаблюдать этот мир, он был очень спокойный и приятный. Похоже, недавно тут отгремела война, но сейчас был мирный подъем. Счастливое будущее в представлении двадцатого века. Светлый, залитый солнцем мир, терзания высоких душ, мирный труд. Я решил, что это проекция внутренних ожиданий. Все мы, если заглянем в себя, увидим один и тот же желанный мир. Может быть форма его, де-

корации, будут отличаться, но уклад будет один – честные люди, единство, добрые соседи, творческий труд, социальная защищенность, свобода быть собой. Мир без угнетателей и классового расслоения.

«... – Не все ерцы плохие! – крикнула девушка, вероятно, отцу.

Мое сознание проецировало стандартную юную девушку, и ее отца ученого. Их просторный дом-лабораторию. Все было строго книжно, наверняка, вы представляете их достаточно точно так, как видел их я.

Девушка не в силах донести до отца свою мысль, порывисто вскрикнула и убежала, всем видом демонстрируя возмущение. Ерцы – это та нация, с которой шла мировая война в этом мире. Сейчас некоторые из них остались тут, но скрывали, кто они... история войны ужасна, я вам немного расскажу, что успел понять. Одна нация решила, что она выше других, и они устроили бойню. Да, такое уже не раз бывало в мировой истории. Но всегда есть несогласные, а тут сопротивление было такое малое, такое неслышное, что их можно было пересчитать по пальцам. Все, кто остался тут, пришел сюда с угнетателями, и остался в стране победительнице, потому что Ерцию разрушили. Не из-за мести, не из-за гнева, просто ерцы долго сопротивлялись и когда их прогнали в их страну. Сейчас, как я понял, уже родилось и подросло другое поколение, дети солдат. Но предубеждение общества к ним было еще сильно. Девушка встречалась, тай-

но, конечно, не просто с ерцем, а с солдатом, бывшим. Этот человек был очень молодым, когда попал в мясорубку войны, сейчас он был еще не стар, но уже достаточно взрослый. Обычный незрелый человек, ведомый, который просто хотел жить, не хотел ни за что отвечать... вам, наверняка, сейчас неприятно это читать. Вы думаете, зачем же светлая дочь ученого встречается с таким? Но посмотрите на себя, разве вы имеете какие-то другие принципы? Не думаю, что все вы, читатели, выступаете всегда против несправедливости, не молчите, когда о ком-то говорят за спиной. Потому что, если бы вы делали это, то сейчас, в древнем для меня, двадцать первом веке, у вас было бы совсем другое мироустройство. И сколько из вас сейчас подумали – а что я? Я делаю, что могу. Я никому не причиняю вреда.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.